

— Да это же настоящий грабеж! – рассердился дядюшка Тан.

— Если вам это не по карману, то и говорить не о чем, – с самодовольством бросил Тан Шо. – Поторопитесь забрать гробы своего хозяина с женой и проваливайте!

— Перед смертью мой отец завещал похоронить его на земле семьи Тан, – приподняв бровь, спокойно проговорил Тан Фань. – Я спросил разрешения у главы семьи, и он дал свое согласие. С чего вдруг вы заговорили о переносе могил спустя столько лет?

— Да будет тебе известно, прежний глава был уже очень стар и уступил свое место достойному преемнику, – ответил Тан Жун. – Нынешний глава семьи – мой отец. Обещание, данное прежним главой семьи – это только его дело. А мой отец – совершенно другой человек, и мнение на этот счет у него иное!

Тан Шао пригладил бороду. Слова его были не столь грубы, как у его сыновей, но суть оставалась та же:

— Тан Фань, семейное кладбище Танов теперь принадлежит лишь семье Тан. Поскольку твой отец больше не является членом семьи Тан, его тело должно быть похоронено в другом месте. Если продолжишь упрямиться и откажешься забирать гробы, пеняй на себя!

Хоть Пан Ци с подчиненными и не были посвящены во все тонкости семейной истории Тан Фаня, из этого разговора они смогли почерпнуть самое главное.

Отец Тан Фаня с Тан Шао являлись единокровными братьями, только Тан Шао приходился главе семьи старшим и законным сыном, а отец Тан Фаня появился на свет от наложницы. Семья Тан была большой и богатой, а дед Тан Фаня – от природы влюбчивым и ветреным и наложниц имел несчетное количество. Бабушка Тан Фаня, хоть и была честной женщиной, постоянно терпела притеснения, из-за чего впала в уныние и заболела. Достигнув совершеннолетия, сдав экзамены и получив статус ученого, отец Тан Фаня открыл небольшое дело и попросил у своего отца позволение отделиться, создать свою собственную семью и забрать мать к себе. В конце концов им удалось прийти к соглашению: отец Тан Фаня пожертвовал деньги на клановую школу и построил училище в честь старшей ветви семьи, а Таны позволили отцу Тан Фаня забрать свою мать.

Так и вышло, что хоть ветвь Тан Фаня и принадлежала Чжэньцзянской семье Тан, по сути, это была отдельная независимая маленькая семья без всяких родственников.

Обиды прошлого должны были исчезнуть вместе со старшими членами семей, если бы у Тан Шао в ранние годы не возникли разногласия с отцом Тан Фаня. Позже, когда прежний глава семьи скончался, клан избрал на его место Тан Шао. Видя, что отец Тан Фаня безвременно почил, а от самого Тан Фаня, с тех пор как тот покинул свой родной город, ни слуху ни духу, Тан Шао решил отомстить и снести могилы родителей Тан Фаня. Он не ожидал, что в этом году тот вернется, чтобы почтить их память.

Но, даже столкнувшись с Тан Фанем, Тан Шао оставался уверен в своей правоте.

Во-первых, теперь он был главой семьи и возглавлял клан Тан в Чжэньцзяне. Это кладбище изначально принадлежало Танам, а значит, последнее слово было за ним.

Во-вторых, Тан Шао решил, что на стороне Тан Фаня, кроме него самого, больше никого нет.

Тот был слаб и не мог противостоять Тан Шао. Даже если Тан Фань за эти годы и успел стать чиновником, высокого поста явно не занимал, иначе вернулся бы домой при всем параде с почетным караулом, удостоившись торжественного приема со стороны чиновников округа, а не тихо и жалко в сопровождении пары-тройки каких-то котят!

Даже если Тан Фань обратится за помощью к магистрату округа или префектуры, руки у тех все равно будут связаны: вмешиваться во внутренние дела семьи Тан они попросту не имели права, если не хотели стать объектами всеобщих насмешек.

Вместо того чтобы прийти в гнев, услышав эти слова, Тан Фань, лишь улыбнулся:

— И что будет, если я откажусь?

Тан Шао предполагал, что Тан Фань так просто не сдастся:

— Раз ты отказываешься переносить гробы, я сам тебе помогу. Эй, там! За дело!

Стоило только стоявшим позади Тан Шо громилам, засучив рукава, сделать шаг вперед, как Пан Ци, не дожидаясь приказа Тан Фаня, обнажил свой клинок и парой взмахов поверг их на землю, в довесок перерубив пополам их деревянные лопаты.

И это Пан Ци еще сдерживался. Если бы действовал в полную силу, как в честном бою с настоящими противниками, эти товарищи теперь лежали бы с переломанными костями, плюясь кровью, и не отделались бы легкими синяками.

Знатно опешившие, Тан Жун с братом пришли в ярость:

— Ты! Ты смеешь калечить людей?! Да мы на тебя властям пожалуемся!

Пан Ци отмахнулся от них, как от каких-то попрошаек:

— Идите, жалуйтесь. Если окружной магистрат вам не поможет, обратитесь к магистрату префектуры и скажите, что вас избили за то, что хотели раскопать чужую могилу. Посмотрим, вступятся ли они за вас!

— Старина Пан, - предупреждающе осадил Пан Ци Суй Чжоу.

Тот со смехом закрыл рот.

Тан Жун с Тан Шо хотели было добавить что-то еще, но Тан Шао остановил их. Он за свою жизнь съел больше каши и был гораздо опытнее. Суй Чжоу со своими людьми вели себя, пусть и сдержанно, но все равно достаточно необычно. Это заставило Тан Шао задуматься и взглянуть на Тан Фаня другими глазами.

Закрепившись при Дворе, Тан Фань редко упоминал свой родной город, а если кто-то спрашивал, отвечал, что родом из префектуры Чанчжоу провинции Цзянсу. Предки семьи Тан перебрались в Чжэньцзян как раз из Чанчжоу, так что он не врал, но и правды всей не открывал, дабы избежать лишних проблем.

А потому, даже если в семье Тан и был кто-то из чиновников, знавших, что нынешнего первого министра зовут Тан Фань, на молодого человека, рано лишившегося родителей и покинувшего свой дом, никто бы не подумал.

Тан Шао, хоть и задумался о том, кем на самом деле был Тан Фань, ни за что бы не связал его с первым министром Кабинета, решив, что они просто тезки.

Из-за своего пренебрежительного отношения к Тан Фаню он оказался предвзят и сам ввел себя в заблуждение.

Однако стоял кто-то за Тан Фанем или нет, сейчас было неважно: Тан Шао пока ничего не мог с ним поделать, ведь его слуги лежали поколоченные. Не выкапывать же ему с сыновьями самим эти гробы!

— Тан Фань, ты здесь только затем, чтобы воздать дань почтения своим родителям? – Тан Шао смягчился в лице, напустив на себя образ заботливого старшего родственника. – Не будь мы одной семьей, не встретились бы тут. Твой отец безвременно скончался, но ты по-прежнему мой племянник. Коли уж вернулся, то можешь зайти к нам, перекусить.

Тан Фань даже не попытался поддержать игру.

— Господин Тан, – слабо улыбнулся он, – твои поступки предугадать сложнее, чем мысли женщины. Только что ты собирался раскопать могилы моих предков, а теперь приглашаешь к себе домой? Как-то нелогично, ты не находишь?

Тан Шао чувствовал себя униженным и оскорбленным. С его точки зрения, Тан Фань вел себя абсолютно бесстыдно.

— Раз не хочешь, то забудь. В таком случае лучше бы тебе остаться здесь жить и никуда не уезжать, иначе пеняй на себя. Я тебя предупредил! Не вини меня потом в пренебрежении родственными чувствами!

Это была угроза.

— Жду не дождусь, что господин Тан предпримет, – уголки губ Тан Фаня были слегка поджаты, однако улыбка стала лишь шире.

Суй Чжоу знал, что это значит: тот просто пылал от гнева.

А вот Тан Шао этого не знал.

Из-за Суй Чжоу и его людей он не смел больше ничего предпринимать. Ему с сыновьями оставалось лишь удалиться, напоследок попытавшись самоутвердиться с помощью пары угроз.

— Молодой господин, – заволновался дядюшка Тан. – Вас так долго не было. А что, если они дождутся, пока вы уедете, и что-нибудь выкинут?..

— Не волнуйся, – ответил Тан Фань. – Они обязательно что-нибудь выкинут еще до моего отъезда из Чжэньцзяна.

— А? – дядюшка Тан был поражен.

— В молодости они с моим отцом не ладили, – улыбнулся Тан Фань. – Да, говорят, что смерть человека подобна порыву ветра, задувшему огонь в лампе и унесшему с ним все обиды, но Тан Шао ничего не забыл. Став главой семьи, он воспользовался полученной властью, чтобы расквитаться со своим умершим братом. А значит, человек он узколобый. Не думаю, что он

сможет так легко смириться с поражением. Он обязательно захочет лично меня унижить и обратится к властям, чтобы те надавили на меня.

— Но разве это хорошо? – услышав эти слова, дядюшка Тан забеспокоился еще больше.

— Не волнуйся. Давай я лучше познакомлю тебя со своими друзьями. Это Суй Чжоу, Суй Гуанчуань, мой лучший друг. Это Пан Ци и Янь Ли. Но ты можешь звать их просто Лао Пан и Лао Янь. Они сопровождали меня на протяжении всего пути сюда.

Став свидетелем превосходных боевых навыков Пан Ци, дядюшка Тан немного насторожился, а услышав, что они сопровождают Тан Фаня, поспешил поблагодарить их по всей форме:

— Большое спасибо молодым господам за защиту моего господина!

— Мы с Жуньцином очень близки – вам не нужно нас благодарить, – тепло ответил Суй Чжоу, не дав ему поклониться.

Тот много лет честно и преданно оберегал могилы семьи Тан, и Тан Фань очень его уважал. Кроме того, он слышал, что жена дядюшки Тана скончалась много лет назад, а второй раз тот не женился, и детей не имел – жил совсем один, что было весьма печально.

— Дядюшка Тан, после того как воздадим дань почтения моим родителям, поедem в столицу вместе?

— Хозяин и его супруга нуждаются во мне, – покачал головой дядюшка Тан. – Да и семья Тан так просто не отступится. Боюсь, что, как только вы уедете, они придут и тайно разроют могилы.

— Я обязательно улажу этот вопрос раз и навсегда, – успокоил его Тан Фань.

— Молодой господин, – пробормотал дядюшка Тан, – но ведь даже могущественному дракону сложно совладать со змеей в ее гнезде...

— Если уж даже со змеей на совладал, видать, не особо-то и могущественен тот дракон, – улыбнулся Тан Фань.

Видя, как тот уверен в собственных силах, дядюшка Тан был вынужден перебороть свои опасения.

Перед прибытием Тан Фань написал ему и сообщил, что приедет поклониться могилам предков на празднование Цинмина, а потому дядюшка Тан заранее приготовил благовония и ритуальные деньги. Прогнав Тан Шао и его детей, Тан Фань преклонил колени перед могилами родителей и попросил у них прощения, а затем вместе с дядюшкой Таном сжег ритуальные деньги, дабы почтить их память.

При жизни отец Тан Фаня был разносторонне развитым выдающимся ученым. Хоть и справился с экзаменами, в официальной карьере не продвинулся, а вместо этого занялся торговлей и писательством – человеком его можно было назвать странным. К сожалению, умер он совсем молодым. Семейная ветвь Тан Фаня теперь была слаба и мала, но “настоящий выдающийся ученый самодостаточен и мыслит свободно”, так что отца Тан Фаня, как неординарного человека широких взглядов, пренебрежение сына к личной жизни ради

служебных обязанностей на том свете вряд ли заботило.

По окончании поклонения компания собрала свои вещи и покинула семейное кладбище Тан, спустившись по каменным ступеням.

У самого подножия холма путь им преградила группа людей.

Сделала она это не специально. Окинув толпу взглядом, Тан Фань заметил лежащий позади нее гроб. Казалось, среди присутствующих разгорелся спор: здесь даже облаченный в форму окружного магистрата седьмого ранга человек в сопровождении нескольких официальных служащих присутствовал. По всей видимости, он и сам только что прибыл и теперь, пытаясь отдышаться, слушал, как две противоборствующие стороны наперебой рассказывают, в чем дело.

Горная дорога и так была довольно узкой, а теперь, из-за того, что ее перекрыла толпа собравшихся, остальным было по ней и вовсе не пройти. Оставалось лишь стоять в стороне и наблюдать за происходящим.

Шуму подняли много, однако дело оказалось не таким уж и сложным. Немного послушав, Тан Фань с остальными уже имели общее представление о том, что произошло.

Причиной всему послужила давняя ссора двух семей округа – Чэнь и Фэн. Семь дней назад от тяжелой болезни скончался Чэнь Линь. Семья Чэнь была очень опечалена его смертью. Им ничего не оставалось, кроме как спустя семь дней положить его тело в повозку и отвезти его на холм для погребения. Однако холм был крутой, дорога – скользкой из-за дождя, а гроб – сделанным из тонкого дерева. Так вышло, что один из носильщиков поскользнулся, и тело выпало из гроба.

И все бы ничего, если бы члены семьи Чэнь внезапно не обнаружили на затылке Чэнь Линя рану, настолько глубокую, что были видны кости. Прежде, из-за того, что та была скрыта под волосами, а семья Чэнь торопилась похоронить тело, рану никто не заметил, но теперь, узнав о ней, все были в ужасе.

Если Чэнь Линь умер не из-за болезни, а из-за удара по голове, то это было убийство.

Тщательно все обдумав, семья Чэнь вспомнила, что в день смерти Чэнь Линь куда-то выходил, а по возвращении сказал, что столкнулся с Саньцзя из семьи Фэн и крупно с ним повздорил.

А потому семья Чэнь посчитала, что Чэнь Линь был убит этим самым Фэн Саньцзя. Так вышло, что семейное кладбище Фэнов находилось неподалеку, а сегодня был праздник Цинмин, так что семья Фэн прибыла, дабы вознести дань почтения предкам. Чэни отнесли гроб к семейному кладбищу Фэнов, задержали членов семьи Фэн и послали за чиновниками.

Вот так все и привело к сцене, свидетелями которой стали Тан Фань с товарищами.

По заведенному порядку, услышав об убийстве, окружной магистрат должен был послать привести обе стороны в здание правительства, а затем провести вскрытие и выяснить причину смерти, но магистрат округа Данту прибыл лично, дабы не уничтожить улики на месте происшествия переносом тела.

Подобный поступок был достоин лишь похвалы.

Тан Фань никуда не спешил, а потому остался понаблюдать, как магистрат Жэнь раскроет это дело.

Суй Чжоу с Пан Ци и остальными, естественно, тоже не возражали остаться.

Кроме них, еще немало людей застряло посреди дороги, так что Тан Фань с компанией смогли затеряться в толпе, не привлекая к себе лишнего внимания.

Выслушав обе стороны, окружной магистрат Жэнь отдал приказ служащим разделиться на две группы: одни должны были оцепить окрестности, чтобы не дать никому, включая две вовлеченные стороны и зевак, уйти, а другие должны были остаться для поддержания порядка.

Дабы увидеть общую картину, обращай внимание на мелочи – Тан Фань не удержался от одобрительного кивка.

Затем окружной магистрат Жэнь спросил Фэн Саньцзя, правду ли говорят Чэни о том, что тот повздорил с Чэнь Линем в день его смерти.

— Отвечаю господину, – жалобно отозвался Фэн Саньцзя. – Этот скромный действительно виделся в тот день с Чэнь Линем. Мы повздорили, но до драки дело не дошло! Да и как мог этот скромный забить Чэнь Линя до смерти? Он был намного сильнее меня! Разве мог этот скромный одержать над ним верх? Честный господин, прошу о справедливости!

Выслушав его, все устремили свои взгляды не тело в гробу. По комплекции Чэнь Линь действительно превосходил Фэн Саньцзя, так что слова эти звучали убедительно.

— Господин, он лжет! – гневно воскликнул кто-то из семьи Чэнь. – Они совершенно точно подрались, и Чэнь Линь получил палкой по локтю! Смотрите!

После этих слов Чэнь подошел к гробу и закатал рукав Чэнь Линя. Присмотревшись, все обнаружили, что на руке того действительно были следы от удара. Тело уже окоченело, так что красные отметины не исчезли, лишь потемнели, как будто затвердели.

Окружной магистрат Жэнь перевел взгляд на Фэн Саньцзя:

— Фэн Саньцзя, что ты на это скажешь?

— А не мог он удариться о что-то, вернувшись домой?.. – нерешительно протянул Фэн Саньцзя.

— Продолжаешь отпираться? – голос окружного магистрата Жэня вдруг стал необычайно строгим. – Говори правду!

Фэн Саньцзя с глухим стуком упал на колени:

— Господин, это наговор! Этот скромный действительно подрался с Чэнь Линем, но не нанес ему никаких серьезных ударов! Это он меня пнул! Смотрите! Смотрите!

Он задрал рубашку, обнажив синяк на животе.

— Эти отметины ты сам мог себе поставить! – возразил один из членов семьи Чэнь. – Не ты ли

только что сказал, что драки вообще не было? А теперь все отрицаешь? Ясно как день, что совесть у тебя нечиста! Господин, прошу, вынесите решение!

— Я получил их семь дней назад! – вскричал Фэн Саньцзя. – Я же не мертвец! Конечно, следы начали исчезать! Я не убивал его! Не убивал!

— Чэнь Линь только с виду сильный, – сердился человек из семьи Чэнь. – На самом деле, у него было больное сердце. Кто знает, может, ты воспользовался этим и ударил его по голове!

Чем дальше, тем пуще противники горячились. Фэн Саньцзя был не один, а с семьей Фэн. Обе семьи уже давно друг с другом не ладили. Спор вот-вот должен был перерасти в драку.

— Братец? – Пан Ци с Янь Ли обратили свои взгляды к Суй Чжоу, одними глазами спрашивая, не стоит ли им вмешаться и разнять их.

Суй Чжоу коротко покачал головой.

Окружной магистрат Жэнь среагировал быстро и тотчас прикрикнул:

— Кто смеет распускать руки?! Закон вам не писан?! Эй, там, разнять их и отвести в управу!

Стоило чиновнику открыть рот, как все забеспокоились и быстро прекратили перепалку. В те времена властей боялись не меньше, чем самой преисподней, и без крайней необходимости в управе никто оказаться не желал.

Семья Чэнь опустилась на колени, плача и моля окружного магистрата позволить умершему обрести покой.

А семья Фэн принялась причитать, что их несправедливо обвинили.

Поднялся такой шум, что даже у Тан Фаня голова разболелась и в ушах зазвенело.

— Говорите, у Чэнь Линя было больное сердце? – спросил магистрат Жэнь у Чэней. – А доказательства тому имеются?

— Да-да, – поспешили отозваться те. – Доктор Чэнь с улицы Танци может подтвердить. Он наблюдал Чэнь Линя. И дома до сих пор лежат рецепты и оставшиеся пилюли! Потому-то мы и решили, что Чэнь Линь от болезни скоростречно скончался! Кто ж знал, что причина его смерти скрывается совсем в другом!

— Гос... Господин, на меня наговаривают! – Фэн Саньцзя пребывал в полнейшей растерянности. – Этот скромный действительно не знал, что у него больное сердце! И по голове я его не бил! Разве мог этот скромный убить его?! Господин, ваши обвинения несправедливы!

— Господин тебя ни в чем не обвиняет! – сердито перебил его слезы и сопلي окружной магистрат Жэнь. Присев на корточки, он принялся осматривать тело. Один из служащих помог перевернуть его. Не брезгуя испачкаться в грязи, магистрат сам разобрал волосы на голове покойного, а затем, и правда, обнаружил под ними глубокую рану, под которой, как казалось при тщательном прощупывании, даже кость была проломлена.

Окружной магистрат Жэнь нахмурился. Если рана эта действительно была нанесена в драке,

то почему Чэнь Линь ничего не почувствовал и потерял сознание, лишь вернувшись домой?

— Какие жалобы были у Чэнь Линя перед смертью? – спросил он у Чэней.

— Вернувшись, он жаловался на головную боль, – ответил старший брат Чэнь Линя. – Это все наша невнимательность. Тогда мы не обратили на это никакого внимания. Советовали ему впредь обходить Фэнов стороной. Кто ж знал?.. Кто ж знал?..

Без проведения вскрытия магистрату Жэню было тяжело судить, говорят те правду или нет, а просто по ране определить, был ли Фэн Саньцзя убийцей, тем более. Он начал жалеть, что прибыл в такой спешке и не взял с собой коронера. Видя, что зевак становится все больше, он ощутил неловкость и, поднявшись, подозвал людей, чтобы те отвели обе семьи в здание окружной управы.

Вдруг со стороны раздался голос:

— Сбрейте ему волосы, срежьте плоть и, взглянув на кости, все поймете.

Подняв в удивлении глаза, магистрат Жэнь обнаружил, что говорящим был красивый и элегантный мужчина. Заметив, что магистрат смотрит на него, тот приветливо кивнул ему.

Улыбка и манеры этого человека были столь заразительны, что магистрат Жэнь, хоть и был облачен в официальные одежды и, как окружной магистрат, должен был вести себя достойно, не мог не улыбнуться ему в ответ.

Не успел магистрат Жэнь ответить, как члены семьи Чэнь подняли крик, упрекая мужчину в том, что тот хочет осквернить тело покойного и явно вынашивает коварные планы, а может, даже является пособником Фэн Саньцзя, и в многих других неприятных вещах.

Суй Чжоу не желал тратить силы на то, чтобы их переубедить. Никто даже не заметил, когда он успел двинуться. Перед глазами присутствующих блеснуло лезвие клинка, и брат Чэнь Линя, который ругался пуще прочих, ойкнул и вмиг оказался без пояса. Окружающие громко засмеялись, а тот, покраснев, смущенно подтянул штаны и устремил на Суй Чжоу свирепый взгляд.

— Он еще не закончил, чего рты пораскрывали? – холодно бросил Суй Чжоу. – Если не заткнетесь, следующий из вас лишится уже не пояса.

Угроза физической расправы возымела эффект, и все тотчас притихли.

— Ваше превосходительство, вы местный благородный муж? – обратился к Тан Фаню окружной магистрат Жэнь. – Почему я вас прежде здесь не видел?

— Недостойный сын вернулся в родной город спустя много лет, дабы воздать дань почтения родителям, – улыбнулся Тан Фань. – Мое ничтожное имя не достойно уха окружного магистрата. Может, лучше поговорим о деле?

Заметив, что ведет себя тот необычно, магистрат Жэнь не посмел обращаться с ним, как с простым благородным мужем.

— Прошу, говори, – кивнул он.

— Как я уже сказал, причину смерти можно установить, сбрав ему волосы и срезав плоть.

— И зачем же?

— Если рану нанесли при жизни, кровь на месте ушиба должна была просочиться в кости, а если после смерти, то скопления крови будут только в плоти.

Окружной магистрат Жэнь посчитал его доводы разумными, но предпринимать ничего не осмелился, продолжая сомневаться.

— Старина Пан, мне придется тебя побеспокоить, – видя это, молвил Тан Фань.

Пан Ци понял, что от него требуется, и приблизился к телу с ножом в руке.

Брат Чэнь Линя, поборов смущение из-за только что спущенных штанов, сердито воскликнул:

— Кто посмеет прикоснуться к телу моего брата, будет иметь дело со мной!

— Господин, – обратился к окружному магистрату Жэню отец Чэнь Линя, – мой сын умер столь ужасной смертью. Как можно так издеваться над его телом?! Он же не найдет покоя на том свете!

Самонадеянность Тан Фаня и его спутников несколько раздосадовала окружного магистрата Жэня. Видя, что Пан Ци его ни во что не ставит, он не выдержал и велел:

— Стоять! Никто не смеет прикасаться к телу Чэнь Линя без моего приказа!

Пан Ци перевел взгляд на Тан Фаня и, заметив его кивок, вынул из рукава поясной опознавательный жетон:

— Императорская Стража ведет расследование и не обязана подчиняться местным чиновникам!

— А?! – магистрат Жэнь был совершенно ошарашен.

Хоть округ Данту и не был каким-то Небесами забытым местом, то, что рядовое дело привлекло внимание Императорской Стражи, было довольно неожиданно.

Видя, что тот испугался, Тан Фань успокоил его:

— Не надумывай ничего, мы просто случайно с тобой встретились.

— Не знаю, как величать этого благородного господина? – наконец взяв себя в руки, окружной магистрат почтительно поклонился. – Откуда вы будете?

— Моя фамилия Тан, я из столицы.

Окружной магистрат Жэнь был не глуп. Только что он назвал этого Тана благородным господином, а тот не стал его поправлять. К тому же он прибыл из столицы, а значит, был не простым человеком.

— Могу я спросить, насколько молодой господин Тан уверен в этом деле?

— Я не уверен, – ответил Тан Фань.

Окружной магистрат Жэнь растерялся. Еще чуть-чуть и он был готов решить, что тот его разыгрывает.

— Но это не имеет значения. Главное, сделать все, что в наших силах – вот что самое важное в расследовании.

Сказав это, Тан Фань жестом велел Пан Ци с Янь Ли приступать к делу.

Примечания переводчика:

А имени отец ТФ (я уж не говорю о его матери), я так понимаю, не заслужил...

Мда... Ну и устои. Чел мать у отца родного выкупать должен, хотя она отцу этому и не нужна, и все ее притесняют... Токсичная семейка...

Странно, мне казалось, что прежде упоминалось, будто отец ТФ был провинциальным чиновником и так и подружился с Хэ Ином, бывшим свекром Тан Юй. Но я не нашла конкретных упоминаний этого факта. Есть вероятность, что меня подводит память) И еще стоит помнить, что в печатной версии нет тома про поездку к сестре, так что, возможно, здесь автор слегка изменила биографию отца ТФ.

“Отца Тан Фаня, как неординарного человека широких взглядов, пренебрежение сына к личной жизни ради служебных обязанностей на том свете вряд ли заботило”, - ну назовем это так) назовем это так) Золото, а не отец) Еще б дочери порядочного жениха нашел, цены бы ему не было.

<http://tl.rulate.ru/book/50212/3745595>